

УДК 316.35

*Н.А. Николенко***САМОЗАНЯТОСТЬ ГРАЖДАН ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА¹**

В качестве исследовательской задачи поставлена проблема повышения конкурентоспособности лиц предпенсионного возраста на рынке труда и занятости. В теоретической части статьи проанализированы условия, в которых представители указанного контингента – предпенсионеры – осуществляют профессиональную деятельность и планируют свою трудовую занятость на будущее. Цифровое общество рассматривается как фактор, влияющий на изменение требований, предъявляемых к современным работникам, и побуждающий граждан к повышению профессиональных знаний. На основе обобщения и систематизации результатов социологических исследований, посвященных пенсионной реформе и перспективам трудовой занятости предпенсионеров, выявляются их намерения по использованию возможностей в рамках федерального проекта пройти профессиональное обучение. Приводятся прогнозы экспертов о состоянии рынка труда и занятости в двадцатые годы нынешнего столетия и, с учетом их осмысления, самозанятость анализируется как форма самореализации. Приводятся причины, препятствующие ее осуществлению, а также пути устранения данных препятствий.

Ключевые слова: пенсионная реформа, предпенсионеры, самозанятость, цифровое общество, инновационные технологии, профессиональное обучение, профессиональное переобучение, повышение квалификации, уровень бедности, рынок труда, рынок занятости.

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-1-35-42

Введение

Достижения в науке и технике, появление и использование новых технологий во второй половине XX – начале XXI вв. подготовили основания для перехода многих стран мира в новую фазу развития – формирования информационного (цифрового) общества. Перспективы развития российского общества в указанном направлении, его особенности и задачи были представлены в Указе Президента Российской Федерации В.В. Путина «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» № 203 от 09.05.2017 [1]. С учетом необходимости создания «нового информационного пространства, отечественных ИКТ (*информационно-коммуникационных технологий*), новой технологической основы в экономике и социальной сфере» в документе подчеркивалось, что «главными продуктами производства являются информация и ее высшая форма – знания» [1]. Указанные «продукты» должны способствовать повышению уровня жизни и изменению качества жизни в лучшую сторону граждан государства, которые остаются главными субъектами цифрового общества, выступающими, с одной стороны, созидателями, творцами, а с другой, – потребителями его достижений. Именно поэтому в рамках «Национального экономического курса» концепция экономического развития страны основывается на идеи неразрывной взаимосвязи успехов в экономической сфере с благосостоянием граждан, свободой предпринимательства и качественной занятостью населения [2].

В то же время очевидным является тот факт, что формирование цифрового общества сопровождается процессами, изменяющими жизнь людей во всех сферах общественного бытия, в том числе и профессионально-трудовой. Изменяется рынок труда, профессий, занятости. В этой связи «на основании прогноза востребованных и высвобождающихся специальностей в результате цифровой трансформации и развития цифровой экономики» актуализируется значимость «программ обучения и переобучения рабочих и специалистов» [3. С. 118].

Безусловно, современный человек должен уметь адаптироваться к реалиям нового времени и постоянно растущим требованиям в овладении не только профессиональных компетенций, но и информационных технологий, применение которых становится необъемлемым атрибутом жизнедеятельности общества. Однако процесс овладения новыми знаниями и само желание включения в него, особенно людей старшего поколения, сопровождаются рядом проблем объективного и субъективного

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-340005 «Социальная поддержка предпенсионеров на региональном рынке труда в условиях цифровой экономики».

характера. И если использование «умных» технологий в повседневной жизни является добровольным выбором индивидов, то от уровня владения инновационными технологиями в профессиональной сфере зависят качество работы индивида, профессиональная востребованность, конкурентоспособность на рынке труда и профессий.

Помимо этих особенностей, вызванных научно-техническим прогрессом и носящих универсальный характер, так как в той или иной степени проявляются во многих странах мира, у современной России есть и другие, на одной из которых следует остановиться более подробно. Проявляется эта особенность в том, что «вхождение» страны в «новую историческую фазу развития цивилизации», именуемую в научной литературе постиндустриальным, информационным, цифровым обществом, происходит на фоне принятия разных организационно-управленческих решений, затрагивающих в том числе и социальную сферу. В данном случае речь идет об увеличении пенсионного возраста и появлении социальной группы «предпенсионеры», интерпретируемой по-новому в свете принятия Пенсионной реформы в 2018 г. Дело в том, что термин «предпенсионеры» и ранее употреблялся в законодательных актах нашей страны (См. закон №1032-1 от 19.04.1991 года «О занятости населения в Российской Федерации»), однако до 2018 г. к данному контингенту относились граждане, которым до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости (в том числе досрочную), осталось 2 года [4]. А с 01.01.2019 на основании принятия ФЗ № 350 от 03.10.2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [5] было введено новое понятие – « предпенсионный возраст», и к предпенсионерам стали относиться граждане, которым до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно, оставалось пять лет [6] (Табл.).

Возрастные категории граждан, вошедших с 01.01.2019 на основании ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» за № 350 от 3 октября 2018 г. в категорию «предпенсионеры»*

ГОДЫ	ОБЩЕУСТАНОВЛЕННЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ КАТЕГОРИИ			
	«Новый» пенсионный возраст		Начальный возраст отнесения мужчин и женщин к категории граждан «предпенсионеры»	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
2019	56	61	51	56
2020	57	62	52	57
2021	58	63	53	58
2022	59	64	54	59
2023	60	65	55	60
2024	60	65	55	60
2025	60	65	55	60
2026	60	65	55	60
2027	60	65	55	60
2028	60	65	55	60

*Примечание: Таблица составлена на основании данных источника: Об отнесении граждан к категории лиц предпенсионного возраста с 01.01.2019 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfrf.ru/branches/voronezh/news~2018/12/27/173579> (дата обращения: 28.01.2020).

Теоретические основания, методы и результаты исследования

Следует отметить, что введение пенсионной реформы в российском обществе было воспринято неоднозначно. О чем свидетельствуют материалы, размещенные в СМИ, научных изданиях (Юшкова С.А., Дорошенко М.В., Гуц В.В., Прошина Е.М. и др.) [7; 8], данные социологических исследований. В частности, на основании анализа данных качественного социологического исследования [9], проведенного в Волгограде методом глубинного интервью (N=27), были выявлены позиции информантов к пенсионной реформе (позитивная, нейтральная, негативная), которые в той или иной степени находили отражения в работах других исследователей. Нейтральная позиция объясняется невозможностью повлиять на ситуацию («Раз так решили сделать, так и будет. Значит, в этом есть необходимость», М., 61 г.); отсутствием интереса к вопросам экономики и политики, принадлежностью к воз-

растной категории, не затронутой реформой («Я – пенсионерка, и меня это уже не касается. Да и вообще, я не особенно разбираюсь в проблемах экономических или политических. Поэтому сказать точно не могу», Ж., 57 л.; «Своих забот хватает. Поэтому нет времени и желания разбираться в этом», М., 61 г.). Негативное отношение объясняется информантами отсутствием здоровья или страхом его потери («Всю жизнь работал. Думал, что уйду на пенсию, проживу спокойно. А теперь придется еще 5 лет пенсии дожидаться. А здоровье уже не то», М., 56 л.); сравнением качества жизни в нашей стране с развитыми европейскими государствами («У нас медицина не на должном уровне, качество продуктов питания оставляет желать лучшего. Поэтому почему мы должны оглядываться на Европу и делать так, как у них», Ж., 52 г.); возможным усилением конкуренции на рынке труда («Молодежь подрастает, она больше разбирается во многих вопросах, более здоровая по сравнению с нами. Директору не надо им оплачивать больничные. Поэтому и на работу их берут с большей охотой», Ж. 52 г.), ограниченностью рабочих мест («Мне кажется, она [реформа. – Прим. автора статьи] повлияла на трудоустройство людей всех возрастов, потому что и раньше многие пенсионеры не сразу уходили на пенсию с работы, да и сейчас из-за маленьких пенсий не торопятся уходить. А теперь еще и остальные вынуждены будут продолжать работать до нового пенсионного возраста», Ж., 53 г.). Нашлись информанты, которые продемонстрировали позитивное отношение к проводимой реформе, объясняя ее необходимость демографическими и экономическими причинами («Реформа была нужна. Правительство правильно приняло решение. Количество пенсионеров увеличилось, а молодых и людей среднего возраста мало. Родившихся в 90-е годы недостаточно. Поэтому надо было либо выдвигать половину заработной платы у работающих, либо двигать пенсионный возраст» (М., 57 лет).

Таким образом, информантами были высказаны разные точки зрения. Опасения же сводились к проблемам, которые могли затруднить продолжение предпенсионерами трудовой деятельности.

В целях предотвращения нежелательных социальных последствий, которые могли быть вызваны принятием пенсионной реформы, Правительством РФ был принят ряд организационно-управленческих решений. Это и установление уголовной ответственности работодателя за необоснованное увольнение предпенсионеров либо отказ в приеме на работу (штрафы на сумму до 200000 руб., либо в размере зарплаты (иного дохода) за период до 1,5 лет; либо привлечение к обязательным работам на срок до 360 часов /ст. 144.1 УК РФ/); установление максимального размера пособия по безработице (с 01.01.2019 г. –11280 руб.) и возможного срока выплаты в течение одного года [6]; предоставление путевок предпенсионерам за счет средств ФСС (Фонда социального страхования РФ), а также сохранение налоговых льгот по достижении гражданами прежних границ пенсионного возраста (55/60 лет в зависимости от пола и еще раньше для досрочно выходящих на пенсию); предоставление региональных льгот в зависимости от возможностей субъекта Федерации [10];

Кроме того, на основании Распоряжения Правительства РФ от 30.12.2018 года № 3025-р «Об утверждении специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года» [5] и плана организации такого обучения в стране реализуются образовательно-профессиональные программы, направленные на приобретение предпенсионерами новых компетенций, что позволит продолжить трудовую деятельность на прежних либо на новых рабочих местах в соответствии с профессиональными навыками. Данная программа, реализуемая в рамках федерального проекта «Старшее поколение», призвана создать экономические и социальные условия, исключая дискриминацию граждан предпенсионного возраста в связи с изменением пенсионного законодательства. Предполагается, что к концу 2024 года обучение пройдут не менее 450 тысяч человек [11].

Вопросам изучения готовности предпенсионеров к овладению новыми знаниями также уделяется внимание. Среди исследований, затрагивающих данную проблематику, следует упомянуть Всероссийский опрос населения, проведенный в 2018 г. в рамках исследовательского проекта «Социологический анализ социальных установок и диспозиций населения Российской Федерации в отношении новых форм занятости» [12] и работу группы ученых СПбГУ междисциплинарного профиля «Социологический анализ социальных установок и диспозиций населения Российской Федерации в отношении новых форм занятости: субъективные оценки и объективная ситуация», выполненную в 2018 г. по заказу Всероссийского научно-исследовательского института труда Минтруда и соцзащиты России. Результаты проекта вошли в национальный доклад «Development of New Forms of Employment and Entrepreneurship in the Russian Federation» и представлены в рамках сессии исследовательской се-

ти институтов труда стран БРИКС в 2018 г.; создана «База данных для оценки социальных установок и диспозиций населения РФ в отношении новых форм занятости», которая зарегистрирована как объект интеллектуальной собственности в Роспатенте» [13].

Обобщение и анализ результатов указанных исследований, а также на основании полученных данных уже упомянутого выше качественного социологического исследования, проведенного в г. Волгограде, можно прийти к следующим выводам:

– Предпенсионеры к идее пройти обучение, переобучение, повышение квалификации относятся в целом одобрительно. Однако при этом акцентируют внимание на необходимости наличия определенных условий: здоровье, обучение за счет государственных средств или работодателя («*Придется учиться чему-то другому. И я готов. Пойду с удовольствием на различные курсы, особенно за счет работодателя. Да, мне это будет нужно для сохранения зарплаты или даже ее повышения. И для сохранения за собой рабочего места. Зачем он [работодатель. – Прим. авт.] меня учит? Чтобы иметь грамотного работника. После моей учебы, думаю, он, наоборот, будет мной дорожить*» (М., 58 л.). «*Подумываю об учебе и пойду, если позволит здоровье. Зрение, память, сами понимаете*» (Ж., 59 л.) [9].

По данным ВНИИ, наибольшая доля возрастных работников, готовых обучаться за свой счет, относится к сфере информационных технологий (50 %), сферам торговли (25 %), гостиниц, ресторанов и общепита (33 %). За счет государства и работодателя – относится к сфере образования (51,8 % из числа опрошенных), сферам финансов, страхования, пенсионного обеспечения, ЖКХ (50 %) [13];

Готовых к смене профессиональной деятельности оказалось менее четверти опрошенных граждан предпенсионного возраста. Так, пройти профессиональное обучение готовы 14 %, а вот перейти на другую работу в новой отрасли, сменить место жительства ради работы способны лишь 24 % и 21 % соответственно. Причем «смену места жительства ради работы допускают прежде всего лица с высшим профессиональным образованием». Что касается группы неквалифицированных рабочих, то получать новую профессию хотели бы 32,6 %, из них 28,6 % при условии, если обучение будет оплачивать или государство, или работодатель, и лишь только 3,6 % изъявили желание сделать, в случае необходимости, это за свой счет. Это дает основание заключить, что «граждане предпенсионного возраста не ориентируются на смену профессиональной деятельности и формируют запрос скорее на профессиональное совершенствование, чем на профессиональную переподготовку» [12].

Следует обратить внимание также на то, что Федеральная программа «Старшее поколение», в рамках которой реализуется профессиональное обучение предпенсионеров, рассчитана на шесть лет (с 2019 г по 2024 г.). По ее завершении планируется обучить, как уже было отмечено выше, 450 тысяч человек. Соизмеряя эту цифру с общей численностью предпенсионеров, проживающих в России, 10,1 млн человек (данные приведены по состоянию на 1 января 2019 г.), из них 4,3 млн мужчин и 5,8 млн женщин предпенсионного возраста) [1], – можно уже сегодня обнаружить, что большая часть лиц предпенсионного возраста не смогут воспользоваться предоставляемой государством услугой. Следует также принять во внимание прогнозируемые:

– *рост бедности* среди данного контингента (уровень бедности к 2028г. увеличится по сравнению с 2018 г. с 4,2 % до 7,3 %) [15];

– *рост количества безработных всех возрастов* (в России количество безработных к 2024 г. вырастет с нынешних 3,5–4 млн человек до 7,7–7,8 млн. В процентном отношении это будет уже 9,6–9,7 % от численности рабочей силы)[15];

– *рост безработных предпенсионеров* (в 2020 г. среднемесячное число официально зарегистрированных безработных предпенсионного возраста увеличится в 1,6 раза; Минтруд спрогнозировал рост числа безработных предпенсионного возраста на 60 % [16].

Ожидается, что среднемесячная численность официально зарегистрированных безработных в 2020–2022 годах составит более 150 тыс. чел. [14]. В настоящее время официально зарегистрированных менее половины (40 %) из общего числа предпенсионеров (10,1 млн чел.). К тому же, по мнению экспертов, «с дискриминацией по возрасту некоторые сотрудники сталкиваются начиная уже с 45 лет... Порядка 20–25 % предпенсионеров могут находиться в «серой зоне», то есть трудоустроенные неофициально» [17].

Принимая во внимание приведенную статистическую информацию, тенденции постепенного изменения рынка профессий в условиях цифрового общества, а также ограничительные рамки программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста (по времени реализации, количественному охвату обучающихся, направлений обучения), можно утверждать, что вопрос о трудоустройстве предпенсионеров не потеряет

своей актуальности. И в этой связи одним из вариантов его решения, на наш взгляд, является самозанятость граждан предпенсионного возраста. Однако следует подчеркнуть, что данная сфера приложения труда с правовой и научно-теоретической точки зрения находится в стадии концептуального осмысления. Постараемся в этом разобраться. И начнем с освещения содержания самого понятия.

Самозанятость: понятие, виды

Проблемам самозанятости граждан в последнее время в научной литературе посвящено уже не мало работ, авторы которых предлагают свою интерпретацию понятия «самозанятость». Наиболее удачным вариантом, по нашему мнению, является предложенная А.В. Поповым авторская трактовка: «самозанятость – предпринимательская деятельность физического лица, не привлекающего наемный труд, регистрация которой носит обязательный характер и осуществляется в соответствии с положениями Налогового кодекса Российской Федерации в установленных им случаях, но не влечет за собой приобретения таким физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя» [18. С. 58].

Следует также отметить, что в настоящее время нет полного списка видов деятельности, которые с юридической точки зрения могли быть отнесены к сфере самозанятых граждан. Поэтому пока классический самозанятый – это индивид, занимающийся репетиторством, оказывающий услуги по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства, уходу за детьми, пожилыми людьми старше 80-ти лет, больными [19], а также арендатор квартиры, консультант, водитель такси [20].

Отсутствие четкого перечня видов деятельности может создать самозанятому предпенсионеру проблемную ситуацию, тем более нежелательную в условиях, когда государством предпринимаются меры по выведению самозанятых из теневой зоны экономики. Этой теме посвящен целый ряд научных трудов [21-23]. В рамках политики «легализации» деятельности самозанятых вводятся льготные налоговые сборы, освобождающие от уголовной ответственности; в Москве и ряде субъектов РФ проводятся эксперименты по установлению специального налогового режима – налога на профессиональный доход [24]; в СМИ поводится разъяснительная работа. В прошлом году официально зарегистрировали себя в качестве самозанятых 2172 гражданина РФ и 242 иностранца [25].

Роль самозанятых в жизни общества

Государство заинтересовано в развитии легального рынка самозанятых, так как значимость их деятельности проявляется на разных уровнях:

На макроуровне благодаря деятельности самозанятых:

- удовлетворяются потребности членов социума;
- повышается их покупательская способность, что оказывает влияние на экономическое развитие страны;
- поддерживается существование социальных институтов и создаются условия для их развития;
- снижается социальная напряженность в обществе;
- деятельность на легальном рынке сопровождается уплатой налогов, сборы которых увеличиваются;

На мезоуровне:

- снижается социальная напряженность на рынке труда и занятости;
- поиск «ниш» приложения труда осуществляется без помощи государства;
- уменьшается численность безработных, экономятся бюджетные деньги на выплату пособий по безработице;
- выявляются и удовлетворяются запросы (потребности) членов социума, государственных средств на которые не предусмотрено либо не хватает.

На микроуровне:

- удовлетворяются материальные потребности самозанятых и членов их семьи;
- удовлетворяются духовные потребности самозанятого (в личностном росте, приобретении знаний, самореализации и т. д.).

Причины, препятствующие самозанятости предпенсионеров в условиях цифрового общества

Нельзя не отметить причины, часто препятствующие самозанятости предпенсионеров.

1. Влияние патерналистских представлений на возможность трудоустройства (наличие представлений, что государство должно предоставить трудовые вакансии), социальная роль наемного работника более привычна и предпочтительна.

2. Сменить профессиональную сферу деятельности и уйти в профессию востребованную (высокооплачиваемую) в условиях цифрового общества трудно ввиду отсутствия необходимых знаний и сложностей их приобретения (материальных, физических, психологических).

3. Отсутствие ориентации на высокие доходы, снижает мотивацию к труду, ведет к неудовлетворенности.

4. Вероятное понижение социального статуса индивида и, как следствие, качественная деградация трудоресурсного потенциала [26].

5. Отсутствие организации (профсоюзной, общественной), отстаивающей и защищающей интересы самозанятых.

6. Отсутствие механизмов содействия, а главное, и развития самозанятости [27].

Пути преодоления причин, препятствующих самозанятости

1. Создание системы подготовки индивидов к реализации себя в качестве самозанятых (предоставление возможности получения консультаций специалистов узкого профиля; чтение курса «Основы самозанятости», цель которого – устранение психологических барьеров, препятствующих работе, ознакомление с опытом других самозанятых, получение информации о инновационных технологиях и новых направлениях деятельности, возникающих по мере развития цифрового общества).

2. На основе осуществления постоянного мониторинга экономического состояния региона и потребностей населения создание доступных для самозанятых баз данных, которыми могли бы воспользоваться предпенсионеры при выборе направления деятельности в качестве самозанятого:

– о потребностях в домработницах, сиделках, нянях, гувернантках;

– о направлениях развития региона в условиях цифрового общества, востребованных профессиях и возникающих потребностях населения и т. д.

3. Создание информационной базы, специальных интернет-сайтов, в которой в концентрированном виде были представлены необходимые самозанятым документы, сведения о возможностях обучения, повышение квалификации и т. д.

4. Объединение самозанятых в профсоюзы, создание общественных организаций, направленных на защиту их прав, осуществление равноправного диалога с государственными структурами, обмен профессиональным опытом и т. д.

Общие выводы

1. Пенсионная реформа 2018 г. в России была вызвана рядом причин, и прежде всего экономического и социально-демографического характера. В то же время ее принятие способствовало появлению новой социальной группы риска – предпенсионеров. Несмотря на принятые постановления и законы, направленные на создание условий для сохранения представителями данной категории граждан трудовых мест и недопущение дискриминации по возрасту; реализацию программ по обучению, переобучению, повышению квалификации предпенсионеров за счет государства, определенная часть представителей данного контингента граждан на рынке труда занимает неустойчивое маргинальное положение. Объясняется это, на наш взгляд, объективными и субъективными причинами. К первым (объективным причинам) следует отнести всеобщее повышение требований ко всем работникам в условиях информационного общества и цифровой экономики; ограничение на рынке труда рабочих мест; изменение рынка профессий. А ко вторым – состояние здоровья, способности, возможности и желание индивидов осваивать новые технологии и повышать свой уровень знаний.

2. Национальные проекты, федеральные программы, реализуемые в современной России, представляют собой направления социальной политики государства. Их реализация требует не только финансовой поддержки со стороны государства, но и ответственности и добросовестности тех, кто вовлечен в них, независимо от статусной позиции (управленец, исполнитель, потребитель услуги). Проект «Старшее поколение» по постановке задач, материальным затратам, на наш взгляд, может быть сравним с государственным проектом, осуществленным советским правительством по ликвидации безграмотности населения в первой половине XX в. Сегодня реализуемые на безвозмездной ос-

нове программы профессионального переобучения и обучения, повышения финансовой и информационной грамотности лиц предпенсионного возраста, по сути, представляют собой проекты включения предпенсионеров в пространство нового информационного (цифрового) общества в качестве полноценного активного члена, способствуют повышению его качества жизни и открывают возможности самореализации и трудовой самозанятости.

3. Самозанятость представляет собой особую сферу деятельности, в которой, если не идти в ногу со временем, не овладевать инновационными технологиями, предпенсионерам можно будет проявить себя только на услугах, менее оплачиваемых по сравнению, например, с эффективными фрилансерами и др. Поэтому в современных условиях пожизненное образование должно стать нормой жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» / Система официального опубликования правовых актов. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (Дата обращения: 21.01.2020).
2. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию РФ, 20 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: www.kremlin.ru/d/59863 (Дата обращения: 24.01.2020).
3. Агеев А., Аверьянов М. и др. Цифровое общество: архитектура, принципы, видение // Экономические стратегии. 2017. № 1. С.114–125. URL: http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2017_01/es2017-01-114-126_Ageev_Averyanov_Yevtushenko_Kochetova.pdf (Дата обращения: 12.01.2020).
4. Предпенсионеры: понятие, возраст, льготные категории [Электронный ресурс]. URL: <https://vse-lgoti.ru/predpensionery-ponyatie-i-vozrast> (Дата обращения: 05.02.2020).
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 № 350-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (Дата обращения: 18.11.2019).
6. Об отнесении граждан к категории лиц предпенсионного возраста с 01.01.2019 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfrf.ru/branches/voronezh/news~2018/12/27/173579> (Дата обращения: 28.01.2020).
7. Юшкова С.А., Дорошенко М.В. Стратегии пенсионного поведения в условиях реформирования пенсионной системы // Власть. 2019. Т. 27, № 1. С. 41-46.
8. Гуц В.В., Прошина Е.М. Пенсионная реформа: взгляд из регионов // Управленческое консультирование. 2018. № 11 (119). С. 156-165.
9. Качественное социологическое исследование « Отношение жителей Волгограда к пенсионной реформе», проведенного кафедрой социологии и социальных отношений ВолГУ в рамках проекта «Пенсионная реформа и проблемы современных российских пенсионеров» методом глубинного интервью (N=27 чел., из них 12 мужчин и 15 женщин). Волгоград, 2018г. Текущий архив кафедры социологии и социальных технологий ВолГУ.
10. Предпенсионный возраст: как подтвердить? [Электронный ресурс].
11. «Об утверждении специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.government.ru> Правительство России»35283. (Дата обращения: 27.01.2020).
12. ВНИИ труда изучил готовность лиц предпенсионного возраста к переобучению [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vcot.info/news/vnii-truda-izuchil-gotovnost-lits-predpensionnogo-vozrasta-k-pereobucheniyu/> - (Дата обращения: 09.02.2020).
13. Ученые СПбГУ: меньше всего россияне хотят работать... [Электронный ресурс]. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/uchenyje-spbgu-menshe-vsego-rossiyane-hotyat-rabotat-konsultantami-i-medikami> (Дата обращения: 10.02.2020).
14. Подсчитано число безработных предпенсионеров [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2019/08/29/predpensioners/> (Дата обращения: 25.01.2020).
15. Эксперты: к 2024 году безработица вырастет вдвое из-за пенсионной реформы // |Banks Today [Электронный ресурс]. URL: <https://bankstoday.net/last-news/eksperty-k-2024-godu-bezrabotitsa-vyrastet-vdvoe-iz-za-pensionnoj-reformy>. (Дата обращения: 10.02.2020).
16. Нетрудовой возраст: как предпенсионеры оказались без работы / Названо число неработающих предпенсионеров // Газета.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/08/29/12609253.shtml> - (Дата обращения: 10.02.2020).
17. Незаслуженный отдых: 60 % граждан предпенсионного возраста не работают // Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/915211/anna-ivushkina/nezasluzhennyi-otdykh-60-grazhdan-predpensionnogo-vozrasta-ne-rabotaiut> (Дата обращения: 10.02.2020).
18. Попов А.В. Административно-правовой статус самозанятых граждан: проблемы определения и возможные пути их решения // Научный Вестник Омской Академии МБП России 2018. № 2(69). С. 53-59.

19. Виды деятельности для самозанятых на 2020 год: есть ли такой список? Каким критериям нужно соответствовать? [Электронный ресурс]. URL: <https://ip-samozanyat.com/voprosy/vidy-deyatelnosti.html> (Дата обращения: 10.02.2020).
20. Налоговый режим для самозанятых распространят на всю Россию летом 2020 года // Ведомости. 1 нояб. 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/11/01/815306-nalogovii-gezhim-dlya-samozanyatih> (Дата обращения: 21.01.2020).
21. Маркина Ю.В., Владыкин И.Е., Мельник Н.А. Патентная система налогообложения как метод по выведению в легальный сектор экономики самозанятой категории граждан в Российской Федерации // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 2(43). С. 33-40.
22. Бурлак А.В. Социальное обеспечение самозанятых граждан: законодательные новеллы // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2017. № 3(52). С. 128-130.
23. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/.
24. Количество самозанятых в России на 2020 год. // Юридическая помощь. [Электронный ресурс]. URL: <https://prodazha.okd1.ru/zakon/v-rossii-samozanyatyh-skolko/> (Дата обращения: 03.02.2020).
25. Вдовина Э.Л. Особенности самозанятости населения в России. [Электронный ресурс]. URL: http://mgutupenza.ru/mni/content/files/10_1_Vdovina.pdf (Дата обращения: 18.01.2020).
26. Воронина, Л.И., Касьянова, Т.И. Механизмы содействия и развития самозанятости безработных граждан: сравнительный анализ зарубежного опыта и России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 44. С. 264-282.

Поступила в редакцию 07.02.2020

Николенко Наталия Александровна, кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии и социальных технологий
Волгоградский государственный университет
400062, Россия, г. Волгоград, Университетский проспект, 100
E-mail: nikolenko-kus@volsu.ru

N.A. Nikolenko

**SELF-EMPLOYMENT OF CITIZENS OF PRE-RETIREMENT AGE
IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A DIGITAL SOCIETY**

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-1-35-42

The problem of increasing the competitiveness of persons of pre-retirement age in the labor market and employment is set as a research task. The theoretical part of the article analyzes the conditions in which representatives of the specified contingent (pre-retirees) carry out professional activities and plan their employment for the future. The digital society is considered as a factor that affects the change in the requirements for modern employees and encourages citizens to improve their professional knowledge.

On the basis of generalization and systematization of the results of sociological studies on pension reform and employment prospects of pre-retirees, their intentions to use opportunities within the framework of the Federal project to undergo professional training are revealed. Experts' forecasts on the state of the labor market and employment in the twenties of this century are given, and taking into account their understanding, self-employment is analyzed as a form of self-realization. The reasons that hinder its implementation, as well as ways to eliminate these obstacles, are given.

Keywords: pension reform, pre-retirees, self-employment, digital society, innovative technologies, vocational training, professional retraining, professional development, poverty level, labor market, employment market.

Received 07.02.2020

Nikolenko N.A., Candidate of Sociology, Associate Professor,
Associate Professor at Department of sociology and social technologies
Volgograd State University
100, Universitetskiy Prospect, Volgograd, Russia, 400062
E-mail: nikolenko-kus@volsu.ru